КРОКОДИЛ

— Примут, не примут...

Рисунок И. СЕМЕНОВА

— Идем лучше под мост — там вся рыба!

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Михаил ХОНИНОВ

Не надо кормить его мраморным мясом
И чаем калмыцким не надо поить —
Лишь дайте Хавалу похвастаться классом:
Из всех положений — по цели палить!
Тому, кто бывает на наших дорогах,
Придется по вкусу сравненье мое,—
Чтоб стало доступным оно и для многих,
Скажу, что хавал — по-калмыцки ружье.
О нем не скажу я дурного ни слова,
Оно, безусловно, достойно похвал...
Хавал-человек — вот рассказа основа:
Калмыцкий Хавал — это русский Бахвал.
Не надо кормить его мраморным мясом
И чаем калмыцким не надо поить,—
Лишь дайте Хавалу похвастаться классом:
Из всех положений — словами палить!
Весной за неделю до сеноуборки
Летит он к начальству с отчетом своим,
Что, дескать, лиманы, луга и пригорки
С великим старанием скошены им.
И, стоя весной на трибуне районной,
Он ставит отарам скирду за скирдой.
На несколько зим этот корм припасенный
Сто тысяч овец обеспечит едой...
Зимою в степи, словно бес окаянный,
Проносится ветер хмельного хмельней,
И с ветром кочует шурган[1] ураганный,
Как дикий табун белогривых коней.
...На пятые сутки шурган утомился,
В правленье по снегу пришли чабаны:
— Весной, председатель, ты сеном хвалился,
Но чем нам отары кормить до весны?

Прозвали Хавала хавалом недаром,
Не медлил с ответом, нашелся шельмец:
— На что камышовые крыши кошарам?
Снимайте камыш и кормите овец!..

Зима беспощаднее волчьей потравы
Овец у Хавала разит наповал...
Но снова весной поднимаются травы,
И снова их скосит... с трибуны Хавал!

Перевел с калмыцкого
Андрей ВНУКОВ

[1] Шурган — буран.

А. ПАВЛОВА,
специальный корреспондент Крокодила

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРОСИТ ГАРАНТИЙ

Дайте председателю колхоза «Знамя победы» Аркадию Павловичу Карасю на выбор новую дубленку для жены, севрюжьей икры в глубокой тарелке для себя или комбикорм для колхозных коров. И товарищ Карась, не задумываясь, изберет последнее. Да что председатель Карась! Министерство сельского хозяйства Белорусской ССР тоже ценит комбикорм, можно сказать, на вес золота.

А вот для Министерства легкой промышленности БССР такую же драгоценность представляет лен — треста и волокно. (В скобках скажем, что лен тоже потихонечку превращается в предмет повышенного спроса.)

Поэтому и оба министерства и тов. Карась были очень довольны, когда вышло постановление о продаже колхозам комбикормов за сдаваемую ими льнопродукцию.

Теперь все зависит от самих колхозов. Сдадут больше льна — получат больше комбикорма. Процветай, колхозное стадо! Раздувай, председатель, штаты буренок!

Вдохновленный таким могучим стимулом, колхоз «Знамя победы» засучил рукава и не только выполнил, но и перевыполнил план сдачи льнопродукции.

Радостный, веселый тов. Карась подсчитал, что за 1969 год колхоз получит 192 тонны комбикорма, а за 1970-й — 169 тонн. На этом мажорная часть нашего повествования кончается. Дальше произошло непредвиденное и минорное. Цифры расчетов «комбикорм за лен» из Госплана республики спускались в облисполкомы. Оттуда — в райисполкомы. Затем еще ниже — в колхозы. И чем ниже катились цифры, тем более теряли свою непреложность и полноту. Цифры таяли и хирели на ходу.

Витебский облисполком, например, дал районам области вместо 37 тысяч 31 тысячу тонн.

Сенненский райисполком (тоже например) колхозу «Знамя победы» вместо 192 тонн пожаловал 62 тонны. Почему? А потому, говорит председатель райисполкома тов. Буравцева, что предколхоза тов. Карась — человек хозяйственный, умный, трудолюбивый и уж как-нибудь да извернется. А побольше комбикормов надо дать тому, кто сам ничего не достанет. Лодырю да неповоротливому где ж взять?

Допустим, что так и нужно учить председателей хозяйствовать. Допустим, что именно таким образом надо стимулировать развитие колхозного животноводства. Но на одних способностях даже тов. Карасю далеко не уехать. Он, правда, чуть из кожи не вылез, а раздобыл лишь малую толику птичьих комбикормов. Однако птичьего молока у коров не появилось. И пришлось тов. Карасю назначать стаду разгрузочные дни.

Несознательные коровы ответили на это дружным снижением надоев и привесов. Было недодано государству 125 тысяч килограммов молока. Сотни строптивых животных, не желающих сидеть на диете, отправились на мясокомбинат досрочно. На этом колхозная касса потеряла более десяти тысяч рублей.

А что же тов. Карась? А тов. Карась теперь требует дополнительных гарантий. О том, что это нелишне, ясно говорит описанная двухлетняя практика. Ведь никто бы не требовал гарантий, если бы льносдатчики получали столько комбикорма, сколько положено. И не нужны были бы гарантии, если бы Госплан республики направлял фонды комбикормов льносдатчикам прямо в конторы по заготовке льна Министерства легкой промышленности. Уж оно-то кровно заинтересовано в том, чтобы комбикорма пошли по назначению. И прецедент имеется. Министерство заготовок, например, само распределяет корма сдатчикам гречихи и подсолнечника.

Это хорошо уже тем, что корма поступят прямо колхозам-сдатчикам и не пойдут в качестве милостыни неповоротливым руководителям, которых не поддерживать бы нужно, а подыскать им другую, менее ответственную работу.

С этим, безусловно, согласились бы и коровы, если бы умели не только мычать, но и говорить...

Сенненский район,
Витебской области.

Когда строители ушли, после них остались белый, как пароход, дом, засеянные травой газоны, зеленый пунктир будущего бульвара и гигантский пустырь.

Пустырь примыкал прямо к дому и простирался до горизонта. Он был усеян обломками досок, осколками строительных блоков, железными бочками и согнутыми в бараний рог водопроводными трубами. Прямо в центре маячила одинокая труба от предназначенного для варки асфальта агрегата, который вполне мог сойти за походную кухню. Рядом громоздилось большое, как слон, бездыханное тело ржавого троллейбуса.

Пустырь напоминал поле брани. О только что минувшей здесь строительной баталии свидетельствовал и окрашенный в синий цвет покосившийся вагончик с коротким боевым словом на дверях: «Штаб СУ-158».

Теперь рядом со штабом стоял дом — готовый к плаванию белый многоэтажный лайнер. Он отправлялся в новый быт.

Едва отважные строители удалились, как появились счастливые новоселы. Впереди торжественно вышагивали триста пап. За ними важно шествовали триста мам. За мамами гордо шли триста пятьдесят бабушек, которые вели за руку четыреста краснощеких карапузов.

Большой белый дом наполнился деловитым гамом. Папы весело закатали рукава. Мамы лихо подоткнули юбки. Знающие свое дело бабушки тут же встали на вахту, каждая у своей плиты. Вскоре готовый к плаванию лайнер уже стоял под парами.

Но тут выяснилось, что ехать пока никуда нельзя. Разве что во вчерашний день. Белый многоэтажный лайнер, как оказалось, крепко-накрепко сидел на мели.

— А где,— вдруг спохватился какой-то папа,— этот пострел Шурка?

— А где,— всполошилась какая-то мама,— эта непоседа Алена?

— А где,— всплеснула руками какая-то бабушка,— этот сорванец Вовка?

И как раз в это время раздался тревожный, как сирена, карапузий рев. Рев доносился со стороны пустыря. На пустыре, который только что покинули строители, вновь царило оживление.

Оказывается, пока папы и мамы занимались устройством нового быта, карапузы тоже не сидели сложа руки. Они тем временем захватили штаб, обосновались в глубокой яме со строительным мусором и устроили веселый хоровод вокруг ржавого бездыханного троллейбуса.

Пострел Шурка уже успел тюкнуть свой нос о какой-то металлический предмет, а сорванец Вовка, подобно греческому мудрецу, сидел в бочке и отчаянно ревел, так как выбраться из нее самостоятельно не мог.

Доносившийся из бочки отчаянный вопль переполошил весь дом.

— Возмутительно! — негодуя сказали папы, мамы и бабушки.

Вокруг простирались новые жилые кварталы. Вокруг стояли другие белые, как пароходы, дома. Вокруг этих домов зеленела трава, шумели деревья, цвели цветы. Для малышей здесь были устроены детские площадки с песочницами и качелями, а для их бабушек возведены тенистые беседки.

И только один дом был с уродливым изъяном. Не то бельмо на глазу, не то бородавка на носу.

— А по проекту,— кипели папы,— никакого бельма нет.

— И никакой бородавки,— горячились мамы,— тоже нет.

— Вот ведь какие елки! — по привычке подытожили бабушки.— Вот ведь какие палки!

— Совершенно верно! — охотно согласился представитель строительной организации.— Ни в елках, ни в палках здесь недостатка нет. И гнутые трубы тут тоже есть. Сам вижу. А этот

Б. ДАНЕЛИЯ,
специальный корреспондент Крокодила

ДОМ с бородавкой

ржавый троллейбус — просто позор! Но давайте потерпим, граждане, явление это временное.

Следующая встреча жильцов многоэтажного жилого лайнера с представителем строительной организации состоялась ровно через год.

— Много терпели,— сказал он,— потерпите еще чуть-чуть.

После этого прошел еще один год. Наконец, терпение у всех лопнуло, и кто-то из жильцов пошел с шапкой по кругу.

— Подайте христа ради на благоустройство! На цветы, на саженцы, на песочницы.

И тут откуда ни возьмись вновь появился представитель строительной организации.

— Не порядок! — сказал он.— Не по проекту действуете. Надо потерпеть. Вот прибудет сюда наш начальник — и все сразу пойдет на лад.

— Прибудет?! — усомнились скептики с шапкой.— А когда?

— Скоро! — сказал представитель. — Может, через три дня, а может, и раньше.

Но начальник СУ-158 Борис Маркович Рубинчик появился на злополучном пустыре не через три дня, а спустя четыре года. Да и то пришел не по доброй воле, а по знаку сурового указующего перста свыше. Только после того, когда бывшие новоселы, уже давно перешедшие в разряд старожилов, ударили во все ведомственные колокола, снарядили во все стороны гонцов, обили пороги всех инстанций.

Руководящий строитель прошелся по пустырю, постоял у одиноко торчащей трубы и подался к покосившемуся вагончику с коротким боевым словом на дверях.

— Вот,— сказал он.— Штаб! Это значит, что мы ведем бой. И сейчас я не могу распылять свои силы! Они сосредоточены на направлении главного удара! У меня план! И вообще это не пустырь, а резервная зона. На тот случай, если придется строить подземный гараж.

— Строить? А когда?

— Вот этого я уж не знаю. Может быть, через десять лет, а может, и через пятнадцать. Но это уже детали.

И начальник строительного управления чинно проследовал к своей машине. Не успел он уехать, как по кругу вновь пошла шапка. Но руководящий строитель этого не видел. Он был погружен в себя. Он мыслил в глобальных измерениях. Сотни тысяч квадратных метров жилой площади! Десятки тысяч новоселов... Где уж тут думать о пустыре! Сотни тысяч да и просто тысячи начисто заслоняли триста пап, триста мам, триста пятьдесят бабушек и четыреста краснощеких карапузов.

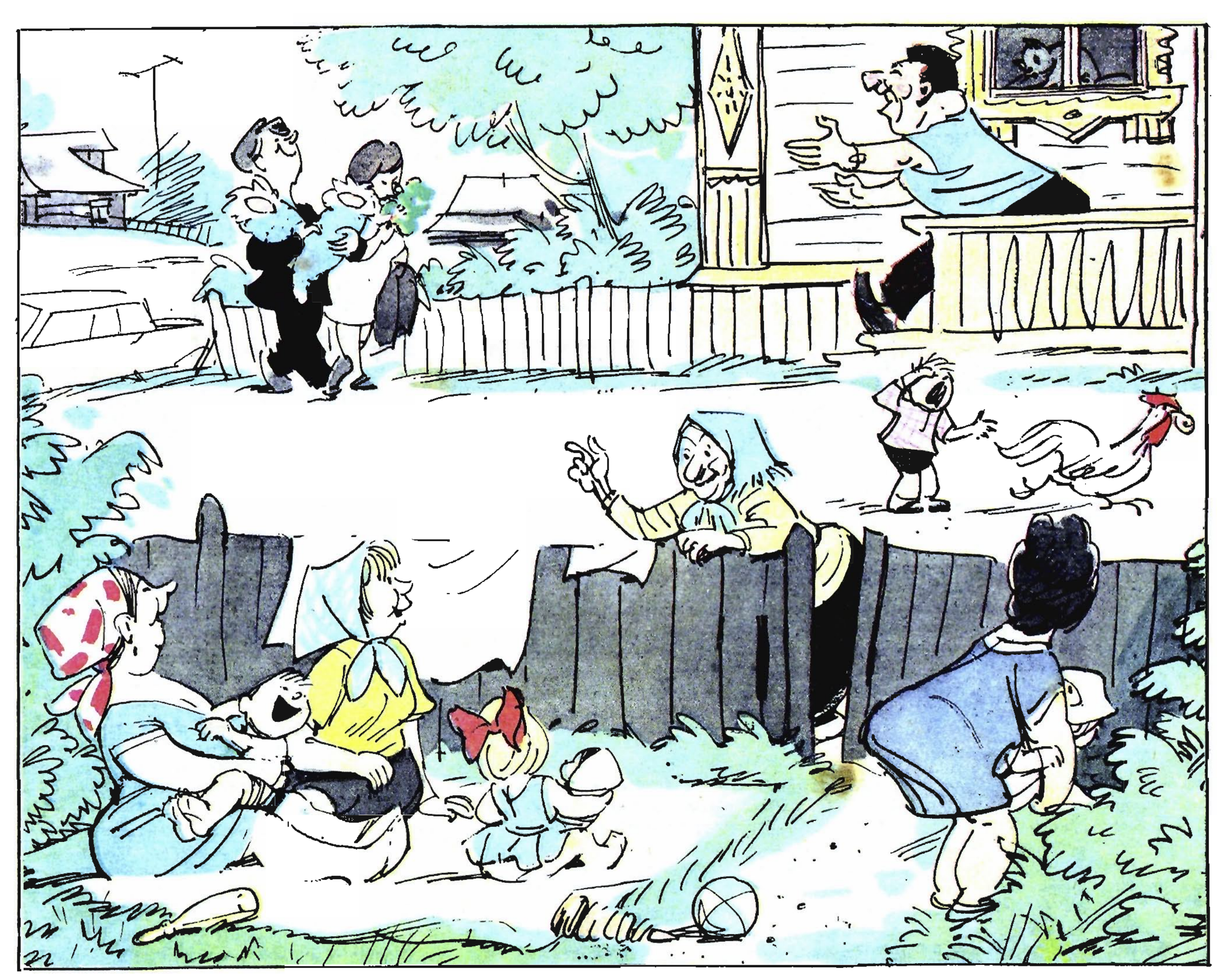
Тем более, что эти папы, мамы и бабушки уже давно не входят в план. Они уже ничего не могут добавить к тем сотням тысяч и просто тысячам, штурм которых товарищ Рубинчик не без основания считает своей личной заслугой. Дом давно сдан, за него отчитались, и захламленный пустырь по этому отчету выглядит ничуть не хуже, чем одно из семи чудес света.

Москва — город образцового порядка. Сюда теперь едут не только за песнями, но и за передовым опытом. В том числе едут и в новый район столицы — Медведково, где стоит наглухо пришвартованный к пустырю злополучный многоэтажный лайнер.

Вокруг простираются новые жилые кварталы. Вокруг стоят белые, как пароходы, дома. Вокруг этих домов зеленеет трава, шумят деревья, цветут цветы. И только один дом с уродливым изъяном. Не то бельмо на глазу, не то бородавка на носу.

Между тем основная суть грандиозной проблемы жилищного преобразования состоит как раз в заботе государства о всех в целом и о каждом в отдельности.

Да-да, о каждом, а не через одного.

— Бабоньки! Председателю-то бог сразу двух внуков послал! Уж теперь у нас ясельки будут...

Рисунок С. КУЗЬМИНА

— Нашему директору порекомендовали быть ближе к производству...

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР

ПРЕКРАСНЫЙ РИТУАЛ

...Переполненная чаша
Стадиона в Лужниках.
Грустный Лев Иваныч Яшин
Держит грамоты в руках.
Он сыграл свой тайм последний,
Свой последний в жизни матч,
И уже его наследник
Посылает в поле мяч.
И, смахнув слезу украдкой,
Он, бессменный страж ворот,
Знаменитые перчатки
Юной смене отдает...

Этот чуть сентиментальный,
Но прекрасный ритуал
И на сценах театральных
Иногда б не помешал!
Предположим, на премьере
Отыграли первый акт,
Но ни в ложах, ни в партере
Не уходят на антракт.
Героиня-Дездемона
Лет пятидесяти трех
Мнет в руках букет пионов
И глаза украдкой трет.
Улыбаются радушно
Ей коллеги и друзья,
А потом под звуки туша
Мавр ее в объятьях душит,
Слезы счастья не тая.
Ну, а рядом с примадонной
Та, о ком не слышал свет,—
Дебютантка Дездемона
Двадцати неполных лет.
Вот звонок в фойе трезвонит,
Словно на поле свисток,
И вручает Дездемоне
Примадонна свой платок...

Этот чуть сентиментальный,
Но прекрасный ритуал
Популярным моментально
На любой бы сцене стал.
И таланты б не скудели,
И в театрах бы иных
Дездемоны не сидели
На скамейке запасных.

г. Ленинград.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«АЛЛО, АЛЛО!..»

Жители поселка Купавна, расположенного в тридцати километрах от Москвы, никак не могут дозвониться по телефону до своих столичных родственников и знакомых. Чаще всего это происходит из-за плохой слышимости. (Заметка «Алло, алло!..», «Крокодил» № 32, 1970 г.)

Как сообщил редакции начальник Управления связи Московской области А. Студницын, в нынешнем году намечено построить в поселке Купавна новую АТС на 200 номеров.

«ПОМОГИТЕ МУЗАМ!»

О бедственном положении Хорогского областного театра музыкальной комедии имени Рудаки рассказывал фельетон А. Ходанова «Помогите музам!» («Крокодил» № 11, 1971 г.).

Заместитель министра культуры Таджикской ССР тов. Р. Ахмедов сообщил редакции, что факты подтвердились. Фельетон обсужден на расширенной коллегии Министерства культуры республики. Коллегией приняты действенные меры по устранению недостатков в творческой и производственно-хозяйственной деятельности театра.

«АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПУТЕМ»

Под этим заголовком в 19-м номере опубликован фельетон Б. Финиасова о том, как председатель колхоза имени Кирова (Ростовская обл.) тов. Кучерявый свои личные антипатии отражал в официальных приказах и разных других документах. Повздорит с подчиненным по вопросу личного характера — и наградит его выговором, а то и вообще попросит освободить занимаемую должность. Именно так он поступил с зоотехником А. Гунькиной.

Секретарь Тацинского райкома партии тов. А. Ковалев сообщает, что за гонение на зоотехника А. Гунькину И. А. Кучерявому объявлен выговор с занесением в учетную карточку.

«РАБОТАЕМ БАНКАМИ»

Фельетон Ф. Вибе, опубликованный под таким заголовком в № 16 «Крокодила», рассказывал о разных досадных неполадках на пригородных электропоездах города Свердловска.

Начальник Главного управления локомотивного хозяйства Министерства путей сообщения СССР тов. А. Головатый сообщил редакции, что факты подтвердились. Фельетон обсужден в локомотивном депо Свердловск-пассажирский и в службе локомотивного хозяйства Управления Свердловской железной дороги.

Установлен строгий контроль за техническим состоянием моторвагонного подвижного состава. Теперь на Н.-Тагильском отделении дороги будут курсировать поезда, состоящие из двенадцати вагонов. С локомотивными бригадами и проводниками электропоездов проведена работа, в результате которой улучшилось обслуживание пассажиров.

«ФОРСИРОВАНИЕ РЕКИ ЧОГРАЙ»

В райцентре Арзгир течет река Чограй. И течет она как раз посередине села. Речка невелика, но вброд ее не перейдешь. Приходится пользоваться мостом. В основном подвесным, пешеходным. И как раз весной половодье подвело жителей села — снесло мост начисто, а восстанавливать его не спешили. Вот этому плачевному положению арзгирцев и была посвящена заметка «Форсирование реки Чограй» («Крокодил» № 16).

Заместитель председателя исполкома Ставропольского крайсовета тов. Г. Старшиков сообщил, что разрушенный наводнением подвесной мост через реку Чограй восстановлен. Кроме того, начато строительство капитального железобетонного моста.

«ТРЕЗВОСТИ РАДИ!»

У Думиничского райпотребсоюза был крахмальный цех, который перерабатывал картофель, закупаемый в колхозах и совхозах.

И вот Калужскому облпотребсоюзу пришла в голову блестящая мысль на базе этого цеха создать винный завод. Сначала за постройку взялся сам облпотребсоюз, затем передал строительство райпотребсоюзу, а в заключение поручил это дело собственному СМУ. Прошло несколько лет, но в назначенный срок завод не был готов. Результат, однако, был налицо — завалилось помещение стоимостью почти в пять тысяч рублей, поржавело дорогое оборудование, размокли стройматериалы (фельетон Г. Пискарева «Трезвости ради?», № 20).

Как сообщил председатель Калужского облпотребсоюза тов. В. Борисенко, критика журнала признана справедливой. За плохую организацию строительства и бесхозяйственность прораб Фирсов освобожден от работы. В настоящее время завод сдан в эксплуатацию.

«ОДНУ ЗИМУ ПЕРЕЖИЛИ...»

В Радошковичской школе-интернате (Минская область) вышел из строя отопительный котел «Универсал-5». Директор школы тов. Лукашевич не унывал: уж кому-кому, а школе помогут. Посему он отправил телеграмму Борисоглебскому чугунолитейному заводу с просьбой отгрузить 10, а если возможно, и 20 секций «Универсал-5». И подкрепил просьбу деньгами.

Прошла долгая зима, наступила весна, а завод, несмотря на неоднократные запросы, упорно молчал. О всех треволнениях директора школы было рассказано в заметке «Одну зиму пережили...» («Крокодил» № 14).

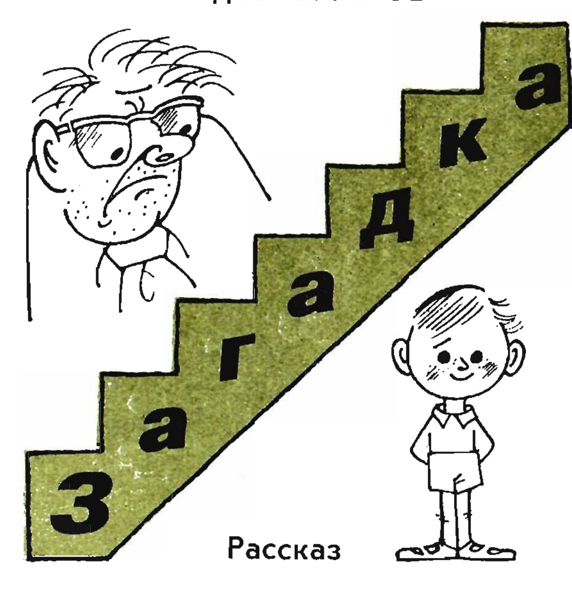
Как сообщает директор Борисоглебского чугунолитейного завода тов. К. Лиходед, факты подтвердились.

За задержку ответа на просьбу школы начальнику финансово-сбытового отдела А. Гущиной решением парткома объявлен выговор.

За недостаточный контроль за работой отдела сбыта заместителю директора завода Н. Белкину поставлено на вид.

Школе отгружено десять секций «Универсал-5».

Владлен БАХНОВ

Рассказ

Однажды, возвращаясь с работы, Сергей Петрович Лапов заметил на стенке лифта малограмотную надпись «Лапов дура». Слова были написаны неровными детскими буквами, мелом. Сергей Петрович, разумеется, догадался, что эти слова относятся не к нему, а к его сыну — первокласснику Мишке. И все же ему стало как-то неприятно. В конце концов могли бы написать поконкретней. И пока лифт поднимался, Лапов старательно стер носовым платком свою фамилию. Так что обидное слово отныне относилось теперь неизвестно к кому и носило абстрактный характер.

Однако спустя два дня тот же самый текст был написан тем же самым невинным детским почерком в том же лифте. Лапов снова стер свою фамилию и решил, что, пожалуй, следует принять какие-нибудь превентивные меры.

— Послушай,— как бы между прочим сказал он белобрысому ушастику Мишке,— кто пишет у нас в лифте «Лапов дура»?

— Это не я! — выпалил Мишка.

— Я сам знаю, что не ты. Не хватало, чтобы ты сам о себе сочинял такое! — Отец покачал головой и хмыкнул.— Но я хотел бы выяснить, кто все-таки пишет эти глупости.

— Не знаю,— промямлил сын, и правое ухо его сделалось красным, а левое со следами чернил на мочке заметно побелело.

До школы Михаил три года ходил в детский сад, и эти годы не были растрачены впустую. Он твердо усвоил, что такое ябеда.

— Ну, ладно.— Сергей Петрович решил изменить тактику.— А с кем ты дружишь?

Сын прикинул, не кроется ли в этом вопросе какой-нибудь подвох, и от напряжения пошевелил разноцветными ушами.

— С Кокой дружу.

Кока жил в соседней квартире. Ему еще не было пяти лет, и, следовательно, писать он пока не умел.

— А еще с кем?

— С Башиловым, с Козюрой.— По школьной привычке он называл своих друзей по фамилиям.— А еще с Галимжановым...

— И все они живут в нашем доме?

— Живут...

— Значит, кто-то из них и сделал надпись в лифте! — воскликнул Лапов-старший.

Ловушка захлопнулась. Лапов-младший горестно подивился дьявольской хитрости взрослых, и разноцветные уши его поникли...

Для начала Сергей Петрович решил просто поговорить с родителями Мишиных друзей. В этот вечер по телевизору передавали хоккей, отцы были заняты, и Лапову пришлось в основном беседовать с мамами.

Мама Галимжанова сказала, что сын ее уже неделю лежит с ангиной и из дому не выходит.

У Вовы Козюры хоккеем увлекались и папа и мама. Так что разговаривала с Сергеем Петровичем Вовина бабушка, а может быть, и прабабушка. Поначалу она приняла Лапова за агитатора из агитпункта и стала толковать с ним о положении на Ближнем Востоке. А потом уразумела, по какому деликатному вопросу он пришел, и сразу же заявила, что Вовик этого сделать не мог. Не потому, что он не может написать таких слов, а потому, что боится заходить в лифт. В прошлом году он не боялся, и, если ему удавалось забраться одному в кабину, он безостановочно гонял лифт вверх-вниз до тех пор, пока дежурный монтер не выключал электричества. Но однажды лифт с Вовой застрял между этажами, и монтер сказал, что не станет спасать мальчика и оставит его навсегда жить в лифте. Целый час просидел бедный мальчик в полном одиночестве, не зная, выйдет ли он когда-нибудь на волю... И этот случай так подействовал на впечатлительного ребенка, что теперь его силой не затащишь в лифт.

Значит, и Козюра отпадал. Лапов отправился к Башиловым.

Башиловы тоже смотрели телевизор. Лапов извинился и вежливо сказал, что может зайти попозже. Но Башилов-старший столь же вежливо ответил, что он абсолютно свободен, и увел Сергея Петровича в соседнюю комнату.

— Ведь меня что беспокоит? — сказал Лапов, кончая свою грустную историю.— Мы-то с вами понимаем, что эти глупые слова относятся не ко мне. А другие могут и не понять.

— Та-ак...— улыбнулся Башилов.— Ну что ж, давайте поговорим с Гешкой. Может быть, он здесь и ни при чем.

Гешка был страшно недоволен тем, что его оторвали от телевизора.

— Вот отец Миши Лапова говорит, что в нашем лифте кто-то написал о Мише обидные слова. Это ты писал?

— Про Лапова не я,— прямо ответил Гешка.

— А про кого ты? — сразу же насторожился Сергей Петрович.

— Не про Лапова,— туманно пояснил Геша.

— А про кого же?

— Ну, про Коку...

— Ай-яй-яй! — сказал Башилов.— Хорош! Зачем же ты пишешь про Коку такие глупости? Он ведь даже читать не умеет!

— А я ему сам читаю,— оправдался Геша.

— Ну, а про Лапова, про Лапова-то кто писал? — гнул свое Сергей Петрович.

— Не знаю.

— Ага! Значит, это писал ты!

— Позвольте,— удивился Башилов.— Каким образом вы пришли к такому заключению? Ступай, Геннадий, мы тут без тебя разберемся.— И довольный Геша вернулся к телевизору.

— Зря вы его отпустили! — нахмурился Лапов.— Он бы вот-вот все рассказал.

— Я привык верить своему сыну. В лифте писал не он.

— И вы это можете доказать?

— А почему я, собственно, должен доказывать? Вы возводите напраслину, вы и доказывайте!

— Ах так? Меня оскорбляют, и я же должен еще что-то доказывать? Ну ладно!

...На следующий день к Башиловым зашел управдом Панбратов. Явно смущаясь, он сообщил, что от жильца Лапова поступило заявление о том, что сын Башилова пишет в местах общественного пользования всякие непристойности.

— Какие именно непристойности? — холодно уточнил Башилов.

— Вот этого не знаю, в заявлении просто сказано: «непристойности». Лично я никаких таких непристойных надписей в наших подъездах не замечал,— добавил Панбратов.— Но раз пришло заявление, надо же с ним что-то делать.

— Надо,— согласился Башилов.— И я вам скажу, что. Разорвите его и выбросьте в мусоропровод. Этот склочник Лапов поднял шум только из-за того, что о его сыне кто-то написал «Лапов дурак».

— И все? — удивился управдом. Но Башилов понял, что Панбратов ему не поверил.

В тот же день малограмотная надпись была обнаружена на тротуаре возле подъезда, и Лапов сфотографировал ее в качестве вещественного доказательства. А в конце недели Башилова пригласили в школу.

— Я не хочу скрывать,— сказала молодая учительница,— ко мне приходил отец одного из моих учеников и сообщил, что ваш сын пишет на стенах бог знает что и тем самым тлетворно влияет на детей.

— Так и сказал «бог знает что» и «тлетворно влияет»? — переспросил, багровея, Башилов.— Так вот имейте в виду, это гнусная инсинуация, и я знаю, кто распускает сплетни! — Башилов, торопясь и запинаясь, рассказал о своем разговоре с Лаповым.

— Да вы не волнуйтесь,— успокоила Башилова учительница.— Я, конечно, не думаю, что все обстоит так страшно. Башилов не такой уж испорченный мальчик, как считает Лапов. Но и вы где-то невольно смягчаете проступки вашего сына. Согласитесь, что вряд ли дело в одной надписи. Я бы на вашем месте выяснила, с кем общается ваш сын, и уделяла побольше времени его внешкольному воспитанию.

...А еще вызывали Башилова к директору. На столе лежало письмо Лапова «о недопустимых хулиганских выходках Башилова-младшего, подогреваемых неприкрытым попустительством Башилова-старшего».

Директор громко хохотал, слушая рассказ Башилова. Но потом посоветовал все же с Лаповым помириться и по-настоящему заняться перевоспитанием сына. Пока не поздно!

— Да зачем его перевоспитывать? — закричал Башилов, видя, что и директор не принял его объяснений всерьез.— Что плохого сделал Геша, ну что?

— А ты не горячись, не горячись... Все мы считаем, что наши дети — безгрешные младенцы. А потом каемся! — закончил директор.

...Однако и Сергей Петрович Лапов все сильней выходил из себя, потому что обидная надпись опять и опять появлялась в самых неожиданных местах. Лапов забросал заявлениями управдома. И теперь, едва завидев Лапова, Панбратов бросался на чердак и там отсиживался среди поломанных, запыленных детских колясок.

И однажды, спускаясь на цыпочках с чердака, Панбратов неожиданно увидел маленького Коку, который старательно выводил мелом на дверях своей квартиры «Лапов дура». И что же оказалось? Оказалось, что этот вундеркинд Кока самоучкой одолел грамоту, хоть, правда, умел писать пока только эти два слова.

Так был обнаружен настоящий виновник всей этой шумихи. Коке досталось от мамы, и он понял, что образованность имеет свои теневые стороны. Сергей Петрович утихомирился и впервые уснул спокойно...

А назавтра в лифте опять появились те же сакраментальные слова «Лапов дурак». Но на этот раз они были сделаны четким чертежным шрифтом. А перед фамилией Лапова стояли инициалы С. П. Чтобы никто случайно не подумал, что эти обидные слова относятся к ни в чем не повинному первокласснику Мишке Лапову.

НОВОСЕЛЬЕ КРОКОДИЛЬЦЕВ В БЕРЛИНЕ

Недавно тридцать девять писателей-сатириков справили новоселье в Берлине. Они получили жилплощадь под одной крышей, а точнее, под одной обложкой, в объемистой книге, изданной на немецком языке. Книга озаглавлена «Медвежий душ», по названию одной из юморесок, помещенной в ней. Однако это вовсе не означает, что в книге рассказывается только о хороших медведях и неисправных душах. Немецкий читатель найдет здесь много разнообразных историй, подсмотренных в нашей действительности писателями-крокодильцами.

Надо отметить, что среди авторов, с удовольствием попавших в красочный, глянцевый, отлично выполненный переплет, представители всех поколений крокодильцев. Читатели ГДР познакомятся и со «старейшинами» нашего веселого цеха, такими, как Виктор Ардов, Микола Билкун, Виктор Драгунский, Наум Лабковский, Леонид Ленч, Семен Нариньяни, Михась Пенкрат, Владимир Поляков, Григорий Рыклин, Самуил Шатров; и с сатириками самого продуктивного, так называемого «среднего» возраста, как Марк Виленский, Владлен Бахнов, Борис Егоров, Вита Жилинскайте, Юрий Золотарев, Александр Суконцев, Илья Шатуновский; и с совсем еще молодыми — Аркадием Аркановым, Григорием Гориным, Гербертом Кемоклидзе, Юрием Ячейкиным.

Представительное общество советских юмористов на своем собрании, состоявшемся на двухстах двадцати страницах вышеназванной книги, решило вынести благодарность переводчице Агнессе Нелькен, любовно перенесшей в немецкое издание все крупицы юмора, постаравшись не растерять ни грана; художнику Луису Раувольфу, оживившему книгу веселыми иллюстрациями, и всему коллективу издательства «Ойленшпигель», предоставившему хорошую бумагу и вполне исправные типографские машины для печатания произведений крокодильцев.

Геннадий АРИЕВИЧ

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО ЛИЦЕМЕРИЮ

> Лживое лицо сироет все, что задумало коварное сердце.
>
> В. ШЕКСПИР

Издавна к лицемерию относились как к чему-то недостойному и порочному. Мне кажется, настала пора в корне пересмотреть эту точку зрения и впредь считать искусство (я не боюсь этого слова) лицемерия подлинной добродетелью и непременным, если не основным, качеством настоящего джентльмена.

Пора оградить лицемерие от нападок разных старомодных чудаков, которые до сих пор не могут взять в толк, как полезно, нет, просто необходимо лицемерие!

Да что там говорить! Разве не известно, что даже самим своим существованием люди обязаны обольстительным речам змия, который коварными речами подтолкнул Еву к первородному греху. А скажите, взяли бы греки Трою без «троянского коня»? Разве наслаждались бы мы такими великими творениями, как «Гамлет», «Коварство и любовь», «Мертвые души», если бы все их персонажи жили честной и правдивой жизнью? Разве, наконец, смогли бы вашингтонские руководители послать американских парней во Вьетнам, не обманув предварительно свой народ относительно истинных причин и целей этой интервенции?

Но гораздо раньше заокеанских коллег все преимущества лицемерия оценили британские дипломаты. Еще в период колониальных завоеваний они объявили покорение африканских народов благородной «миссией белого человека», несущего цивилизацию в чернокожие массы. С тех пор лицемерие — необходимая смазка политической машины с фирменным знаком «Мейд ин Ингланд».

Помните, какой рык поднял Лондон, когда расист Ян Смит незаконно захватил власть в Родезии? Иначе как узурпатором, мятежником Смита в Лондоне и не величали. Требовали, чтобы он немедленно восстановил попранные права африканского народа Зимбабве. А на кого, казалось бы, рычать-то? На свое же собственное детище, кровь от крови и плоть от плоти!

Ведь режим белого меньшинства в Солсбери возник внутри британской колониальной системы. И не как «бунт» против этой системы, по утверждению (вот уж поистине искусство лицемерия!) официальной английской пропаганды, а, наоборот, как прямое следствие британской колониальной политики. Лондон, по сути дела, пестовал этот режим еще с 1923 года, когда Южная Родезия была провозглашена «самоуправляющейся колонией с правительством белых».

Чего ж тогда, спрашивается, рычать? А как же! Ведь Смит на рожон лезет, не желает соблюдать даже внешних приличий, требует, чуть ли не угрожает. Ему бы перенять опыт старших и, прибегнув к лицемерию, хоть пообещать когда-нибудь в будущем перейти к демократическим формам правления. Вместо этого новая конституция Родезии открыто провозглашает «раздельное развитие рас» по образцу южноафриканской системы апартеида. Это вызывает гнев свободной Африки, а с ним шутки плохи. Вот тут-то и раздался «возмущенный» вопль с Британских островов: негодяи, изменники, узурпаторы, мы вам покажем... Возмущение это вроде дымовой завесы. Пусть, мол, мировая общественность в это дело не лезет, мы сами расправимся с нечестивцами.

А вот когда от Англии потребовали применить силу против солсберийских расистов, британские дипломаты вновь пустили в ход свое умение заговаривать зубы: это, дескать, внутреннее дело нашей страны, просим не вмешиваться, мы сами покончим с «мятежом» и даже, если понадобится, применим силу. А пока мы не желаем кровопролития и поэтому ведем переговоры. О чем? Ну, конечно, об обеспечении прав африканцев.

Какая восхитительная убаюкивающая ложь!

Пока дипломаты упражняются в лицемерии, мистер Ян Смит тоже не дремлет — перенимает их опыт. И с ним теперь легче тихо, спокойно договориться за спиной коренного населения страны. Недаром многие английские газеты считают проблему англо-родезийского «урегулирования», по существу, уже решенной. Тем более, что ключевые министерские посты в нынешнем кабинете тори занимают люди, прямо связанные с английскими компаниями, действующими в Родезии.

За последний век в Темзе, Замбези и Лимпопо много воды утекло. А с нею уплыло и британское колониальное могущество. Да, одряхлел британский лев, но лицемерие все еще служит ему. Можно сказать, одним лицемерием и жив.

Тысячи арабских патриотов томятся без суда и следствия в израильских тюрьмах и концентрационных лагерях.

Рисунок Е. КАЖДАНА

Рисунок Е. ГУРОВА

НЬЮ-ЙОРК. Одно из крупных миссионерских обществ, решившее осчастливить некоторые развивающиеся страны миссионерскими школами, обратилось за финансовой поддержкой к миллионеру Маккорни. Тот ответил отказом, мотивируя его следующим образом: «Если мы научим этих людей читать и писать, то, как показал уже опыт, они поймут свое положение и общими усилиями выкинут нас вон». «Ну, а если мы не построим школ, вы думаете, этого не случится?» — ответили отцы-миссионеры. «Конечно, случится, — сказал Маккорни, — но это обойдется нам по крайней мере дешевле».

* * *

ЛОС-АНДЖЕЛЕС (США). «Невероятным по своей наглости вторжением в частную жизнь» назвал губернатор Калифорнии Рональд Риган вопрос журналистов, какую сумму составили его налоги в прошлом году.

Гнев миллионера Ригана станет вполне понятным, если учесть, что в прошлом году он не выплатил американскому налоговому ведомству ни цента.

* * *

АЛЕНСОН (Франция). В местном городском музее есть зал, посвященный первой мировой войне. В нем собрано множество образцов вооружения того времени, в том числе патроны, снаряды, гранаты. Неожиданно выяснилось, что все эти экспонаты 1914 года не разряжены и теперь, спустя полвека, могут в любую минуту разнести в пух и прах и сам музей и его служителей.

Дирекция музея обратилась к армейским специалистам с просьбой разминировать этот мини-арсенал.

* * *

ДОББЬЯКО (Италия). Неизвестные воры разобрали и увезли в неизвестном направлении пятитонный стальной мост, стоявший на одной из местных железнодорожных веток. Найти грабителей не удалось.

Если дела пойдут так и дальше, то, как знать, не украдут ли в один прекрасный день собор святого Петра в Риме?

Докатились...

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

Путь наверх

Что надо для полного счастья? Некоторые полагают, что человека вполне может устроить солидный банковский счет, доходные акции, роскошная вилла с бассейном и искусственным климатом. Ан нет — чем человек богаче, тем больше грызет его червяк тщеславия. В знатном кругу людей «высшего света» его не принимают, считая выскочкой, плебеем, нуворишем. Безродный богатей бредит благородным званием, а на худой конец — ученой степенью или дипломатическим титулом.

Тридцатилетний «психолог»-проходимец Ганс Германн Вайер чутко уловил крик души богатеев без роду, без звания и открыл для жаждущих «скорую помощь». Эта лавка титулов процветает и не может жаловаться на недостаток клиентов, несмотря на то, что цены она заламывает отнюдь не божеские. Так, за сравнительно скромный титул консула надо заплатить несколько десятков тысяч марок. Кстати, сам хозяин лавочки, проживая в ФРГ, числится... боливийским консулом в Люксембурге. В близкой Вайеру уголовной среде он больше известен под кличкой «Красавчик консул».

Вайер охотно рассказывает журналистам, как он выволакивает желающих из грязи в князи.

— Я человек дела. Мой годовой оборот составляет округло шесть миллионов марок. Другие продают рубашки или пижамы, я — титулы, по крайней мере пока на них есть спрос...

— Какие учебные заведения готовы продавать за наличные ученые звания и степени?

— Университеты в Англии, Италии и США. Я работаю только с серьезными и известными научными учреждениями. В США, в частности, меня снабжают степенями и званиями университеты, занимающие места от 16-го до 34-го в списке американских высших учебных заведений.

— А кто раздает звания консулов?

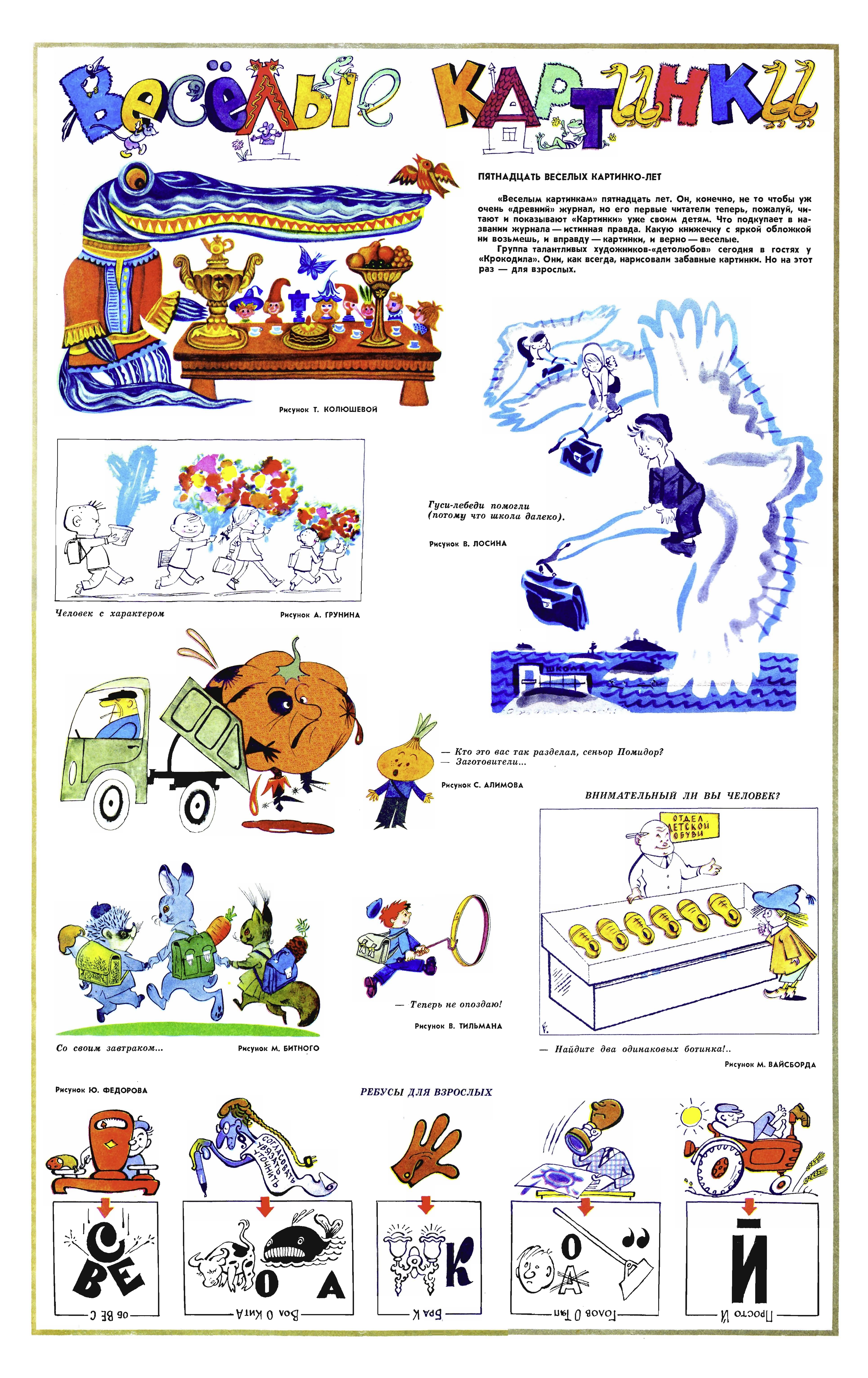
— Малые государства Латинской Америки.

— Почему вы не хотите назвать по имени ни одного вашего клиента?

— Вопрос излишний.

И действительно, вопрос излишний. «Красавчик консул» не желает терять клиентов.

С. ГОРСКИЙ

ПЯТНАДЦАТЬ ВЕСЕЛЫХ КАРТИНКО-ЛЕТ

«Веселым картинкам» пятнадцать лет. Он, конечно, не то чтобы уж очень «древний» журнал, но его первые читатели теперь, пожалуй, читают и показывают «Картинки» уже своим детям. Что подкупает в названии журнала — истинная правда. Какую книжечку с яркой обложкой ни возьмешь, и вправду — картинки, и верно — веселые.

Группа талантливых художников-«детолюбов» сегодня в гостях у «Крокодила». Они, как всегда, нарисовали забавные картинки. Но на этот раз — для взрослых.

Рисунок Т. КОЛЮШЕВОЙ

Гуси-лебеди помогли (потому что школа далеко).

Рисунок В. ЛОСИНА

Человек с характером

Рисунок А. ГРУНИНА

— Кто это вас так разделал, сеньор Помидор?
— Заготовители...

Рисунок С. АЛИМОВА

ВНИМАТЕЛЬНЫЙ ЛИ ВЫ ЧЕЛОВЕК?

— Найдите два одинаковых ботинка!..

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Со своим завтраком...

Рисунок М. БИТНОГО

— Теперь не опоздаю!

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

РЕБУСЫ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Валентин ЛАГОДА

— Сергей Густавович, я к вам.
— О чем меня просили вы?
Ах да!.. Увы, не вправе сам.
Пускай Семен Васильевич.
Он, кстати, у себя теперь.
Восьмой этаж, вторая дверь.

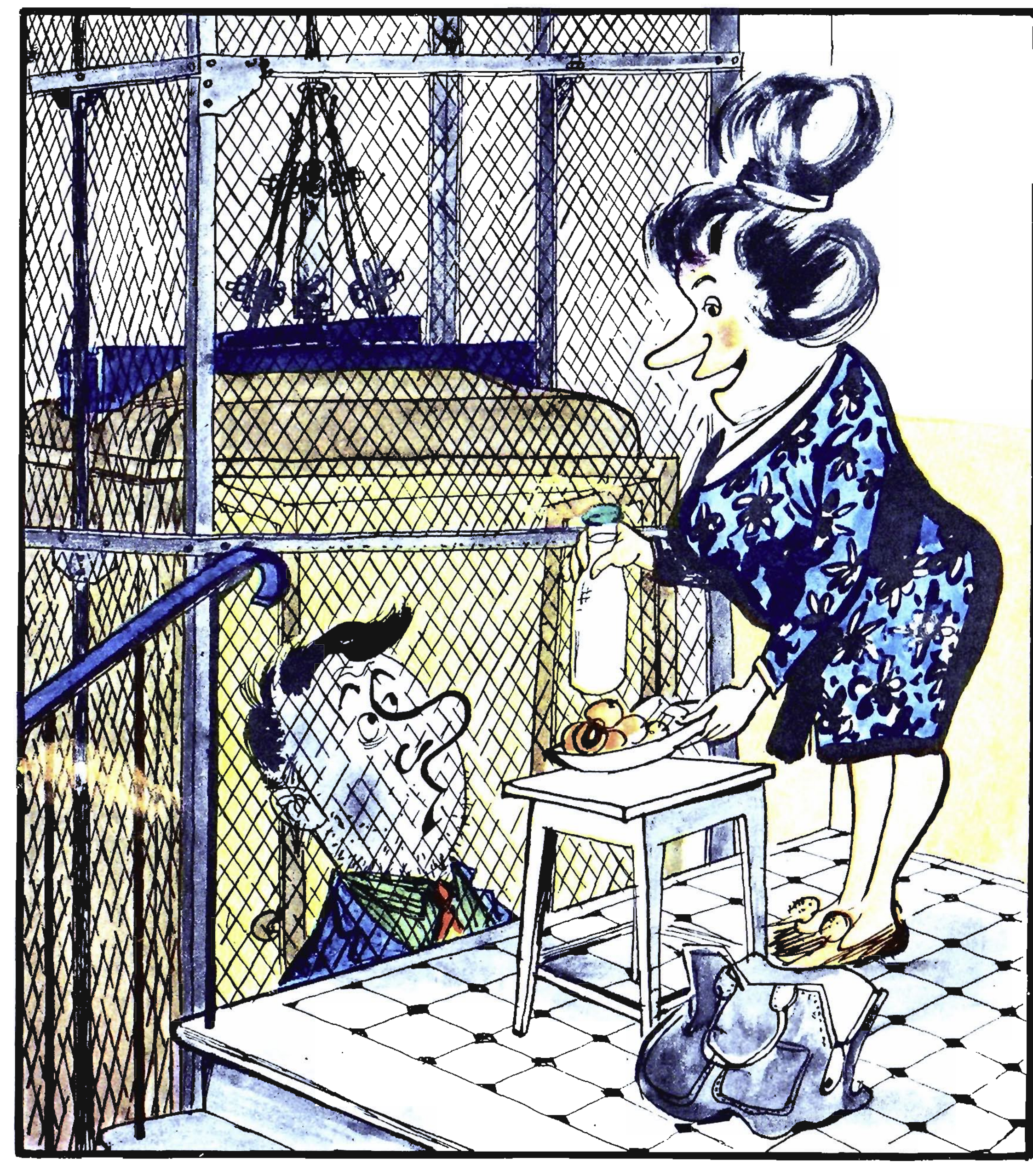
— Вы что, ко мне? Который час?
Шестой? Не вырвусь до ночи!
Все ясно. Только не сейчас.
Пусть Яков Спиридонович.
Сначала он, а я потом.
Спуститесь ниже этажом.

— Да, я вас слушаю. Прошу
На стульчик поролоновый...
Представьте, тоже не решу.
Пусть Павел Парамонович.
Ведь он же зав, ему видней.
Он у себя еще. Скорей!

— Ко мне? Не стоило труда.
Пускай Сергей Густавович.
Вопрос-то, право, ерунда —
Зачем же с этим к заву вы?
Дела подобные у нас
Он и решает. В добрый час!

— Прошу! Садитесь, стул вон там.
Ах, снова вы? С запиской?
Зав пишет мне, чтобы я сам... .
А это не описка ли?
Ну что ж, придется...
Бюрократ!
Спихнул ответственность и рад!

Перевел с украинского
И. ЗОЛОТАРЕВСКИЙ

— А у нас, Коля, новости! Наташка замуж вышла, Петьку в детсад определили...

Рисунок
Б. САВКОВА

Им. ЛЕВИН, Эдгар СПРИЙТ, специальные корреспонденты Крокодила

Стереопомехи

Покупайте новинку отечественной радиотехники — «Эстония-стерео»! Говорим это совершенно серьезно, без тени улыбки.

Мы сидим в кабинете директора таллинского завода «Пунане РЭТ» тов. П. П. Мельника и наслаждаемся великолепным стереозвучанием красавицы радиолы. Закрываешь глаза и словно переносишься в огромный концертный зал, погружаешься в мир звуков, чистых и прозрачных, как песня Балтийского моря. Меняется пластинка, и ты вдруг оказываешься в шумном и веселом городе, мимо тебя проносятся машины, ты совершенно отчетливо представляешь себе, как приближается и удаляется большой железнодорожный состав.

Удивительная эта вещь — стереозвук!

Но, странное дело, чем больше мы вслушивались, тем отчетливее ощущали, как будто в великолепную стереозапись вплетались посторонние звуки, слова явно не музыкального происхождения. Что-то вроде «отказать... прекратить... арбитраж... срыв плана... кооперация... трансформаторы». Чаще всего повторялось слово «трансформаторы».

Мы не поверили своим ушам и спросили у Петра Прохоровича, не слуховая ли у нас галлюцинация от восприятия непривычных стереозвуков.

— К счастью для вас,— ответил он,— но к сожалению для производства — это не галлюцинация. Это стереопомехи, которые никакими техническими средствами устранить нельзя.

И тут мы услышали «музыкальную историю», в которой солирующим инструментом выступает уже упоминавшийся трансформатор.

Родилась «Эстония-стерео» в середине прошлого года. А вместе с ней родился вопрос о трансформаторах. На «Эстонию-стерео» их идет в три раза больше, чем на предыдущие модели.

В министерстве, коему подчинен завод, были спокойны:

— Кто-кто, а «Пунане РЭТ» себя обеспечить может.

Да. Мог бы обеспечить себя завод. Но — увы! Вот уже много лет «Пунане РЭТ» обязан снабжать трансформаторами другие предприятия — например, завод измерительных приборов.

Но вот в прошлом году министерство радикально решило проблему: отказать ЗИПу с января 1971 года в трансформаторах. Не хватает, мол, самим!

Поставьте себя на место директора ЗИПа тов. Н. Шевченко, и вы не захотите никакой «Эстонии-стерео». Ибо ЗИП имеет свой план, и министерство, которому он подчинен, естественно, ничего не желает знать о решении министерства, коему подчинен завод «Пунане РЭТ».

Кстати, дуэт двух министерств на мотив «нам — не вам!» звучит уже давно и каждый раз исполняется под аккомпанемент решений Госарбитража Эстонской ССР.

Так произошло и теперь. Ведь есть строгое постановление, запрещающее вносить какие-либо изменения в кооперации, сложившиеся между предприятиями, без их обоюдного согласия. И арбитраж обязал «Пунане РЭТ» и в 1971 году снабжать ЗИП необходимым числом трансформаторов.

Теперь поставьте себя на место директора «Пунане РЭТ» тов. П. Мельника. Ему бы только-только управиться с возросшей потребностью в трансформаторах для своего производства.

— Кое-как выходим из положения,— тяжко вздыхая, сказали нам в ответственных кабинетах предприятия.— Но как будет теперь, когда возрастут объемы производства и у нас и у наших заказчиков,— не ведаем. Ясно только, что тут не помогут никакие арбитры. Как это ни жаль, но пока трансформаторы рождаются не из бумаги. Им подавай оборудование, помещение, рабочую силу, материальные и денежные фонды. Все это складывается в прекрасные и емкие слова — новые мощности! Но их нет. О них начали вот-вот только думать... и только на самом предприятии.

А ведь, наверное, об этом нужно было думать не сегодня, а задолго до того, как у блестящей «Эстонии-стерео» прорезался первый звук. Думать всем, кому надлежало планировать, решать и исполнять!

Мы несколько отвлеклись в сторону от своей основной мысли. Еще раз призываем: покупайте новинку отечественной радиотехники «Эстония-стерео»! Любителям музыки мы гарантируем высокое эстетическое наслаждение.

Их пока мало, этих радиол, но на будущий год запланировано значительное увеличение выпуска. Впрочем, именно количественную сторону дела мы гарантировать не можем. Ведь пока в этой «музыкальной истории» не ликвидированы стереопомехи и еще не прозвучал заключительный аккорд двух министерств.

г. Таллин

ВОКРУГ ПЕСКОГРАВИЯ

Человечеству приходилось многие годы биться над разрешением мучительных технических вопросов. Как, например, создать вечный двигатель?

Есть такой вечный вопрос и на Амуре. Считать ли песчано-гравийную смесь, добываемую из русла реки Амур, продукцией или таковой ее не считать?

— Считать,— категорически утверждают работники Дальневосточной железной дороги и ссылаются на пункт № 3 «Основных положений о годовом и квартальном планировании перевозок грузов».

— Не считать,— не менее категорически утверждают речники Амурского пароходства и ссылаются на другие официальные пункты.

— Но как же так? — возмущаются железнодорожники.— Пескогравий-то вы из реки берете?

— Берем.

— Продаете?

— Продаем.

— Значит, пескогравий — продукция?

— Нет.

— А что же это?

— Нерудные строительные материалы, находящиеся в естественном состоянии в русловых месторождениях.

— Но когда вы его выковыряли из естественного состояния, он стал продукцией?

— Нет.

— А кем же он стал?

— Так и остался нерудным строительным материалом.

— Тьфу! — плюются железнодорожники.— Читайте «Основные положения о годовом и квартальном планировании перевозок грузов». Там ясно сказано, что пескогравий — продукция.

— Ничего подобного. Мы сами знаем, что к чему.

И так без конца. Можно было бы, конечно, начихать на этот вечный вопрос — продукция пескогравий или нет, если бы за ним не стояли железнодорожные вагоны. Если речники признают пескогравий продукцией, то они будут обязаны планировать железнодорожные вагоны, грузить их и отправлять в адрес потребителей. Но речникам никак не хочется грузить вагоны, и они упорно не признают пескогравий продукцией. Поэтому сейчас получатели вынуждены держать своего представителя в порту, иметь свой арендованный участок и свои механизмы для отгрузки, что обходится государству в копеечку. Неудобно и железнодорожникам, поскольку вместо одной организации — речников — они имеют дело со множеством.

Вот какие важные вещи стоят за пустяковым вопросом — продукция пескогравий или нет. Кто же все-таки осмелится его разрешить? Или дело будет тянуться до тех пор, пока в Амуре не кончится этот самый пескогравий?

Е. ПАВЛОВ

Чтобы не было раздора...

С некоторых пор между большой группой воронежских граждан и работниками наших мастерских гарантийного ремонта развернулась дискуссия.

Граждане доказывают, что у сотрудников нет совести. А те утверждают, что совесть у них на месте и они не могут ее продемонстрировать лишь потому, что не знают, где это место находится.

Началось же все с другой перепалки, вовсе в другом городе. Работники нашего объединения указывали пальцем на тот пункт договора с Тамбовским машиностроительным заводом, по которому он обязан доставлять нам для гарантийной замены агрегаты к холодильникам «Наст» на своем транспорте. Завод же понуждал нас возить запчасти на наших грузовичках, предназначенных совсем для иной цели.

Устав от споров, тамбовчане вообще перестали отпускать агрегаты, да еще грозятся стоять на той же позиции чуть ли не до скончания века.

Выход из положения, конечно, блестящий и мудрый. Однако сотня с лишним (а число-то все растет!) воронежских владельцев бездействующих холодильников «Наст» отчего-то его не оценили и, имея дело непосредственно с работниками мастерских, клянут без вины виноватых.

Так скажите на милость: у кого же имеется некоторый недобор по части совести?

Е. ПОПОВА,
директор областного объединения «Рембыттехника».

г. Воронеж

УДИВИТЕЛЬНОЕ — РЯДОМ

Полюбуйся, Крокодил! Это и в самом деле киль... Прости, я хотел сказать, что это и в самом деле сигареты. В такой оригинальной упаковке купил их в табачном киоске. Я не знаю, что может быть общего у сигарет с кильками, но если кильни астраханские, то общее есть: сигареты с фабрики тоже астраханской.

В. ЛАЗАРЕВ, г. Салават.

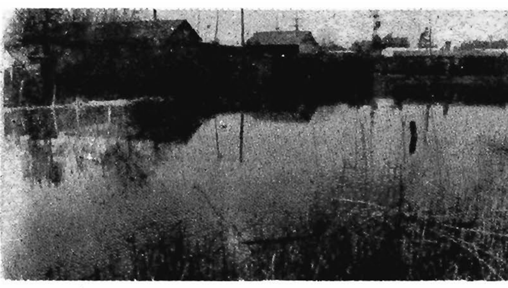
Узелок на память

Купила я иголки Колюбакинского игольного завода, Московской области, села шить— и зашилась. Легче верблюд пройдет сквозь игольное ушко, чем портниха сумеет сшить с помощью этих иголок что-нибудь путное. Иголки гнутся, как очень мягкая проволока. Любую из них можно завязать узлом. Я и завязала себе узелок на память, чтобы впредь не покупать колюбакинскую проволоку. Жаль, что этого не сделал в свое время экспертный совет павильона лучших образцов товаров широкого потребления Всесоюзной торговой палаты, выдавший заводу диплом III степени.

В. САВЧЕНКОВА

пос. Высокий,
Мурманской области

Новости географии

Этого озера пока еще нет на карте, хотя оно щедро разливается в гор. Петропавловске, Северо-Казахстанской области. Из всех озер земного шара оно — самое молодое. Научная экспедиция, возглавляемая профессором Н., была совершенно потрясена необычными причинами этого озерообразования. На этот раз все благополучно обошлось без землетрясений и обвалов. Оказалось, вполне достаточно одного протекающего водопроводного колодца.

По общему заключению компетентных специалистов, озеро будет разливаться до бесконечности и со временем обязательно превратится в море.

Л. АЛЕКСЕЕВ

Клады на складах

1968 год. Председатель колхоза «Знамя труда» сообщил членам правления:

— Я, товарищи, вызвал вас затем, чтобы решить важный вопрос. Нужен ли нам зерноочистительный комплекс? Я думаю, нужен.

Присутствующие согласились.

И вскоре в хозяйстве появился «ЗП-3». Стоимостью около восьми тысяч рублей.

1969 год. Председатель колхоза собрал правление:

— Я вызвал вас, товарищи, чтобы решить важный вопрос. Нужно, наконец, смонтировать этот наш «ЗП-3».

Присутствующие согласились.

1970 год. Председатель беседует с правленцами:

— Предлагаю установить «ЗП-3». Кто против?

Никого.

1971 год... «ЗП-3» еще не смонтирован. Что скажет председатель на очередном заседании, мы еще не знаем.

Неизвестно нам также, что намерены предпринять *в колхозах имени Кирова, имени Суворова* и в совхозе «Кушнурский». В этих хозяйствах скопилось неустановленного оборудования на 12 тысяч рублей.

А всего в Шарангском районе такого «мертвого металла» на 89 212 рублей. Его понемножку кушает коррозия.

Между прочим, чудно получается. Когда заходит речь о том, чтобы это оборудование установить, все единогласно «за». Хоть бы одна рука поднялась против!

Е. ПЛОТНИКОВ

Шарангский район,
Горьковской области.

«Добудем третьего, Никифор!»

Пьяница Нуразмат говорит пьянице Никифору:

— Мы хорошие люди, Никифор, но без третьего, скажу я тебе, нет коллектива. Посетим детскую площадку?

— Третьим буду я,— великодушно отвечает Никифор.

— Ты хороший человек, Никифор, но ты плохой арифметик. Если ты станешь третьим, то кто будет вторым? Не надо сачковать, Никифор, добудем третьего собственным трудом. Посетим детскую площадку.

Где реализует себя коллектив из трех человек? У магазинов и пивных заведений. В четвертом микрорайоне узбекского города Намангана коллектив реализует себя на детской площадке.

Площадка предрасположена к этому. Пивной дух витает тут, дразнящий запах чищеной воблы, а также весенние пары интернационального вина «Вермут». Карусели нет на детской площадке, но есть на детской площадке точка, которую именуют торговой. Отсюда — благоухание и соответствующая игра «Угадай-ка».

— Портвейн,— поводя носом, определяет девятилетний Шараф.

— «Две тысячи пятьсот лет Самарканду»,— возражает его ровесник Василий.— Есть такое вино, я нюхал.

Родители, паникуя, штурмуют инстанции жалобами, на что директор горпищеторга тов. Куцепиди отвечает ровным голосом: «Изживем недостаток, товарищи! Перенесем пивную в отдаленное место».

После этого тов. Куцепиди погружается в текущие дела, а пьяница Нуразмат по-прежнему кличет пьяницу Никифора, и оба посещают детскую площадку в поисках третьего.

К. РУСЛАНОВ

— 24 секунды, 23, 22, 21...

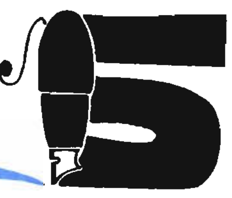
Рисунок Е. ГОРОХОВА

— Очень хорошие игрушки! Единственный недостаток: трудно остановить и ездят только на большие расстояния...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Ян ПОЛИЩУК,
специальный корреспондент Крокодила

БУМЕРАНГ

Обнародовав свое творение, фельетонист долго не может выбраться из состояния весьма относительного покоя. Вереница вопросов одолевает его: как читатели воспримут эпитеты и метафоры, не обидится ли персонаж на саркастические шпильки и какие, наконец, воспоследуют выводы для отчетной рубрики «Крокодил помог»?..

Примерно такие же чувства испытывал и автор этих строк, пока не получил ответ на свой фельетон «Деловая личность» («Крокодил» № 21 за 1970 год). В ответе сообщалось, что главный герой фельетона — бывший начальник управления материально-технического снабжения Министерства сельского строительства Туркменской ССР А. Погосов — понес за свою хозяйственную неразборчивость наказание и уехал в другой город, дав клятву отныне быть героем только хвалебных очерков.

Автор с удовлетворением отер со лба творческий пот: не зря, выходит, трудимся, не напрасно затачиваем рашпилем авторучки... И вдруг некоторое время назад прибывает листок, исписанный колеблющимся почерком. Работница УПТК, то есть управления производственно-технологической комплектации, треста «Каховсельстрой» М. Бельская не без иронии писала, что после критики, прозвучавшей в прессе, А. Погосов не только не перековался, но, наоборот, проникнув на пост главного инженера этого управления, увольняет честных хранителей материальных ценностей, гоняет автокран в личных целях и, кроме того, пикнуть не дает энтузиастам сельского строительства.

Письмо меня огорошивает.

Когда же я представляю, как мой подшефный вальяжно раскатывает на автокране, а в это время энтузиасты сельского строительства бродят по территории УПТК с кляпами во рту, возникает естественное желание выехать на место действия.

Первая, с кем я решаю свидеться в Новой Каховке, понятно, автор письма М. Бельская. Признаться, я застаю ее врасплох.

— Та чего воны до мене причепились? Нэ пысала я ничого...

— Так, значит, не вы автор? — разочарованно протянул я и почувствовал себя заинтригованным. Кто же тогда накропал письмо? И на какой предмет?

— Вон сколько у вас очевидцев помянуто,— с сочувствием говорит моя собеседница.— Так вы их и поспрошайте.

Ладно, поспрошаем. Отыскав указанные адреса, я сразу же, как в горячую ванну, окунаюсь в обстановку. Верно, говорят очевидцы, А. Погосов перевел главную хранительницу материальных ценностей Р. Коваль со склада на менее прельстительное место. Но дело в том, что до этого она была уличена в каверзном поступке... Правильно, подтверждают очевидцы, однажды А. Погосов прокатился на автокране. Но было это в тот час, когда машины находились в разгоне, а в тресте назревало экстренное совещание... А насчет остального сподручнее потолковать в тресте, есть там кое-какая информация.

Оба заместителя управляющего трестом согласованным дуэтом раскрывают передо мной панораму событий. Да, Погосов прикатил к ним из Туркмении, имея в активе хозяйственный опыт и строгий выговор. Но, так как он оказался лучше своей репутации, его решили назначить главным инженером УПТК. Чтобы, как говорится, грядущим трудом смог исправить былые оплошности. Ведь, ежели однажды покритиковали человека, разве это значит, что ему заказан путь к самоусовершенствованию? Не так ли?

— Именно так,— подтверждаю я.

А в конце прошлого года, когда пришлось уволить набедокурившего руководителя управления А. Приза, возник вопрос о преемнике. И вопреки стойкому сопротивлению заместителя начальника УПТК В. Чебукина именно А. Погосов был назначен исполняющим обязанности начальника. С той поры сельские стройки снабжаются материалами без утайки и в срок, а со складов без накладных даже мышь не прошмыгнет... Что касается письма, может быть, некоторый свет прольют акты недавно проведенной ревизии. Вот, пожалуйста, ознакомьтесь на досуге.

Заверив дуэт заместителей, что свой командировочный досуг использую именно так, я направляюсь к В. Чебукину. Заместитель начальника УПТК поднимается мне навстречу церемонный и вежливый, словно член дипкорпуса.

— Позвольте пожать вашу творческую руку!.. Ах, как хорошо, что существует общественность, которая никому не позволит... Я предупреждал Погосова, чтобы он сидел и не рыпался. Так нет же, кладовщицу уволил — раз, на автокране раскатывает — два...

Я вострю уши. И самый тон этой речи и этакое странное совпадение ее с текстом нашего письма навевают смутные подозрения.

— Знаю, знаю,— нарушая дипломатический протокол, перебиваю я.— А что еще? Энтузиасты сельского строительства пикнуть не могут, так?

— Не могут, именно не могут! — оживляется мой собеседник.— Сделаешь шаг — он говорит: «Нельзя!», сделаешь другой — он твердит: «Не положено!» Ну, прямо как в городском саду: «По газонам не ходить!»

— А приходится ходить?

— В нашем деле нужна не только хозяйственность, но и широта и замах...

И тут передо мной всплывают ревизионные акты, которые, согласно обещанию, я изучил на досуге. Интересно, подразумевает ли В. Чебукин под хозяйственностью то, как он вместе с бывшим начальником списал годные строительные фабрикаты на 24 тысячи рублей? Любопытно, считает ли он широтой широкую — этак тысяч на 100 — распродажу фондируемых материалов сторонним организациям и лицам? Ну, а замахивается он, как я понял, в основном на материальные склады, извлекая оттуда все, что годится для его очаровательной дачки...

— Ах, как хорошо, что существует общественность,— вспоминаю я,— которая никому не позволит...

— Так вы и это разнюхали,— хмурится он.— Ну что ж, быть у водопоя и не замочить сапоги — так ведь засмеют коллеги...

Но коллеги не смеются. Коллега А. Погосов говорит кратко и круто:

— Нет уж, баста! Обжегшись на молоке, я теперь не только сам дую на всякие жидкости, но и других этому учу.

Я покривил бы душой, сказав, что мой подшефный встречает меня с душевной радостью. И все-таки я испытываю удовлетворение. Конечно, наивно было полагать, что после ударов критики герои фельетонов мгновенно раскаиваются и начинают отращивать на лопатках нежные крылышки. Но если, говоря высоким слогом, они остерегаются впредь нарушать правопорядок, если они извлекают из дефектов прошлого нравственный урок — не это ли высшая награда для фельетониста?

Итак, картина вроде бы проясняется. Но чего я никак не могу взять в толк — кто же, черт побери, сочинил письмо? К счастью, перед самым отъездом из Новой Каховки мне показывают объяснительную записку, составленную на имя руководителей треста. Главный механик УПТК А. Богачев сообщает:

«Заместитель начальника управления В. Чебукин сказал мне по секрету, что А. Погосов собирается меня уволить. Когда я хотел это проверить, Чебукин говорит: «Не надо. Лучше подберем с десяток рабочих и ИТР, которые на собрании выразят недоверие Погосову. Хорошо бы включить в это число тебя, Р. Коваль и других недовольных». Я сказал, что это гнусно, тогда Чебукин пригрозил: «Придется и вправду искать тебе замену...»

И снова вереница вопросов одолевает меня. Неужели вдохновителем обличительного письма был сам В. Чебукин? Неужели для того, чтобы сжить со свету мешающего ему начальника, он двинул в ход «последний довод короля», как в старину писали о пушках? В результате же получилось, что письмо — таковы превратности коварства — вернулось бумерангом назад и дало материалы для нового фельетона. В итоге я снова не могу выбраться из состояния относительного покоя: как читатели воспримут эпитеты и метафоры, не обидится ли персонаж на саркастические шпильки и какие, наконец, воспоследуют выводы для отчетной рубрики «Крокодил помог»?..

г. Новая Каховка.

В. БЕЛОУСОВ

О ВРЕДЕ РАЗМЫШЛЕНИЙ

Должен ли человек размышлять, если он не кандидат философских наук?

Существуют в одном районе два колхоза: «Путь» и «В путь». Все у них одинаковое: и земли, и урожаи, и председатели образованные. А только до последнего времени колхоз «В путь» на всех районных форумах положительным примером работал, а колхоз «Путь» совсем даже наоборот.

В чем причина? А вот в этих самых ненужных размышлениях.

Чуть возникнет новый метод какой-нибудь, какая-нибудь революция в сельском хозяйстве наметится, а председатель колхоза «В путь», Берданкин его фамилия, уже все внедрил и оказался впереди прогресса со всеми вытекающими последствиями. В докладах о нем говорят, очерки о нем пишут, людей к нему для обмена опытом возят. Ну, иной раз потом и окажется, что никакой революции не было, одни убытки. Только кто возьмется упрекать новатора за какие-то там убытки? В большом деле без промашек нельзя.

А что делает Сугубов, председатель «Пути»? Опыт смотрит, а не внедряет. Подумать, говорит, надо. Ему уже кое-кто подсказывал: кончай, мол, со своими размышлениями, думать будем после крутого подъема сельского хозяйства. Только он не внял и, разумеется, со всеми вытекающими последствиями.

Так вот и с электродойкой получилось. Берданкин мигом все провернул. А Сугубов размышлял, и к нему применяли суровую товарищескую критику, правда, пока без занесения.

Долго размышлял Сугубов. Берданкин уже успел от этой самой электродойки намертво отказаться. Нерентабельно вышло, приходилось руками коров додаивать.

Тут наконец раскачались и в «Пути». Придумали они там такую ерунду: раздойный зал для первотелок. Так что коровы у них уже рук не знали и к электрификации относились лояльно.

Все это, конечно, хорошо, не спорю. И «Путь» за это тоже в положительные примеры перевели. А кому хорошо? Дояркам? Колхозу? Правильно.

А председателю? Не совсем. Через полгода новый почин в сельском хозяйстве наметился. Председатель колхоза «В путь» Берданкин все быстренько внедрил и снова, можно сказать, занял место впереди прогресса. А Сугубов раздумывать принялся насчет ценности этого самого почина и опять оказался в хвосте.

Вот и судите после этого, должен ли человек размышлять, если он не кандидат философских наук.

г. Ставрополь

Рисунок А. СКОТАРЕНКО

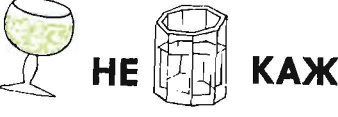

— Понимаешь, дорогая, мы осматривали церковь, и я прихватил на память...

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

Вл. ПАНКОВ

НЕ КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Есть у меня один знакомый, а у него одна слабость... Да, да, эта самая. Но как он умеет оправдать эту самую свою слабость! Это же целая философия. Не каждый день встретишь любителя выпить с собственной философией.

Вот как он сам об этом рассказывает.

— В понедельник встретил старого друга. Пришлось выпить за встречу — не каждый день встречаешь старых друзей.

Во вторник пошел провожать бригадира: он квартиру недавно получил. Я предложил выпить за новоселов — не каждый день вселяешься в новый дом.

В среду после работы пошли с приятелями на футбол. Наша команда выиграла. А может, и проиграла, не помню. Пришлось выпить. Не каждый день удается сыграть вничью.

В четверг была получка. Отдавал долги. Все долги отдал. До последней копейки. Пришлось выпить в долг. Не каждый день удается выпить за чужой счет.

В пятницу вдруг тепло вспомнил про жену. Какая у меня жена! Расчувствовался, слеза набухла, выпить захотелось... Пришлось... Не каждый день жена так тепло вспоминается.

В субботу жена устроила мне некрасивую сцену. После тяжелого раскаяния решил бросить пить. По этому поводу выпил. Не каждый день решаешь бросить это дело.

В воскресенье оказался запертым женою в ванной комнате. Без пищи, без одежды... Пришлось пить воду из водопроводного крана. Не каждый день удается так напиться!

Юрий БЛАГОВ

Взятка

На днях в контору «Тишь да гладь»
Ворвался грозный дядя.
— Кому здесь взятку нужно дать? —
Спросил он, хмуро глядя.
Весь штат, привстав, сказал, что зав
Принять изволит лично.
И вправду, зав, купюры взяв,
Сказал: — Ну, что ж... Отлично!

. . . .

Но то, что я понаписал,
Всей правды не открыло:
На самом деле штат не встал,
И дядя спрашивать не стал,
И зав «отлично» не сказал...

А остальное — было!

Сатирические миниатюры

Людмила УЛЬЯНИЦКАЯ

ПЛОДЫ ВОСПИТАНИЯ

**Кричала Галка на галчат —
Теперь они на мать кричат.**

Вольт СУСЛОВ

МИМИКРИЯ

**Порою Глупость потому и не видна,
Что глупостью другой окружена.**

Дм. ДЕМИН

СТРОИТЕЛЬ-ОЧКОВТИРАТЕЛЬ

**Списал отчет бы
с потолка,
Да потолка-то
нет пока.**

К. БЕРЕГОВ

ВОСПИТАТЕЛЬ

Знал толк в воспитаньи детей
Сосед мой Никита Вальцев.
На своих сквозь пальцы глядел,
На чужих указывал пальцем.

ДВОРЯНСКИЕ БОЛЕЗНИ

Ушло в преданье время оно,
Но как понять иных сынков?
Когда он трезвый — он
Обломов,
А как напьется — Хлестаков.

ТЩЕСЛАВНАЯ ПЕШКА

Ходит важно,
Смотрит хмуро,
Хотя и пешка,
Но фигура.

г. Орск

ПАМЯТИ САТИРИКА

Умер Ясон Александрович Герсамия. Ушел из жизни полный творческих сил одаренный писатель, журналист, сатирик, автор многих фельетонов и рассказов, публиковавшихся на страницах «Крокодила». Он не дожил до шестидесяти, а за спиной были уже сорок лет журналистской работы.

Первые фельетоны, статьи, очерки, рассказы Ясона Герсамия появились в газетах Грузии в 30-х годах. Его выступления в центральной печати — в «Правде», «Крокодиле», «Сельской жизни», «Огоньке», «Литературной газете» и других изданиях — всегда были острыми, принципиальными, ставили важные, значительные вопросы.

Я. Герсамия — автор юмористических повестей «Ночной переполох» и «Мы встретились вновь», нескольких сборников рассказов и фельетонов.

Мы, крокодильцы, надолго сохраним память о талантливом сатирике Ясоне Александровиче Герсамия.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Касаясь качества ремонта, следует иметь в виду, что «Сельхозтехника» не производит брака, она лишь концентрирует и обобщает его, добавляя свою долю.
Управляющий Неманским объединением «Сельхозтехника»
Р. Фридбург».

(Из ответа на претензионное письмо)

Прислал Ф. Баранов, г. Гурьевск

Фото Н. Лариной.

Магазин № 9, пос. Гидростроитель, Иркутской области

Предлагаю вашему вниманию следующую записку:

«Начальнику депо станции Троицк тов. Востройченко В. П. от Черкашина В. Д.

Объяснительная.

Я, Черкашин В. Д., шестого мая вышел как все нормальные люди на работу. Работал с полной отдачей сил, но, маленько не подсчитав своих возможностей, взялся за носилки, которые в два раза тяжелее меня, вследствие чего меня закачало и по этой причине написал объяснительную».

Хочу пояснить, что если бы Черкашин действительно явился на работу, как все нормальные люди, то его бы не закачало. Просто Черкашин напился так, что закачаешься.

И. Туйчин, г. Троицк

«Сторож не явилась на пост вовремя (опоздала) потому, что не могла контролировать свои действия, так как спала натруженным сном после хлопот по домашнему хозяйству».

...

«С целью обеспечения надежной охраны предлагается отодвинуть магазин на 2 метра от забора и пересмотреть все окна».

(Из докладных)

Собрал П. Ильницкий, г. Киев

Комбайнер, помни: если оставить на каждом квадратном метре убранного поля только два колоска, то на гектаре потери составят сто пудов зерна, оставишь пять колосков — потеряешь два пуда.

Из газеты «Призыв», Мордовская АССР

«9 марта в 5.30 в красном уголке СУ-49 состоится суд над крановщицей из 11 корпуса Тоней В., незаслуженно оскорбившей старшего диспетчера. Просим приходить всех интересующихся. По окончании процесса концерт, пиво.
Администрация».

Копию снял А. Былин, г. Красноярск

«Еще опаснее управление несовершеннолетними мотоциклами. Оно нередко кончается тяжелыми последствиями».

Газета «Ленинское знамя», Благодарненский район, Ставропольского края

«За последнее время Петров всю общественную работу, кроме коллективных выпивок, забросил».

(Из судебного дела)

Выписал Г. Гетман, г. Горький

«Заслушав информацию представителя МВД ДАССР, собрание постановляет: утвердить, что гр-н Магомедов в селе Капкаякент не был, и даже если он был, был в спящем виде в машине».

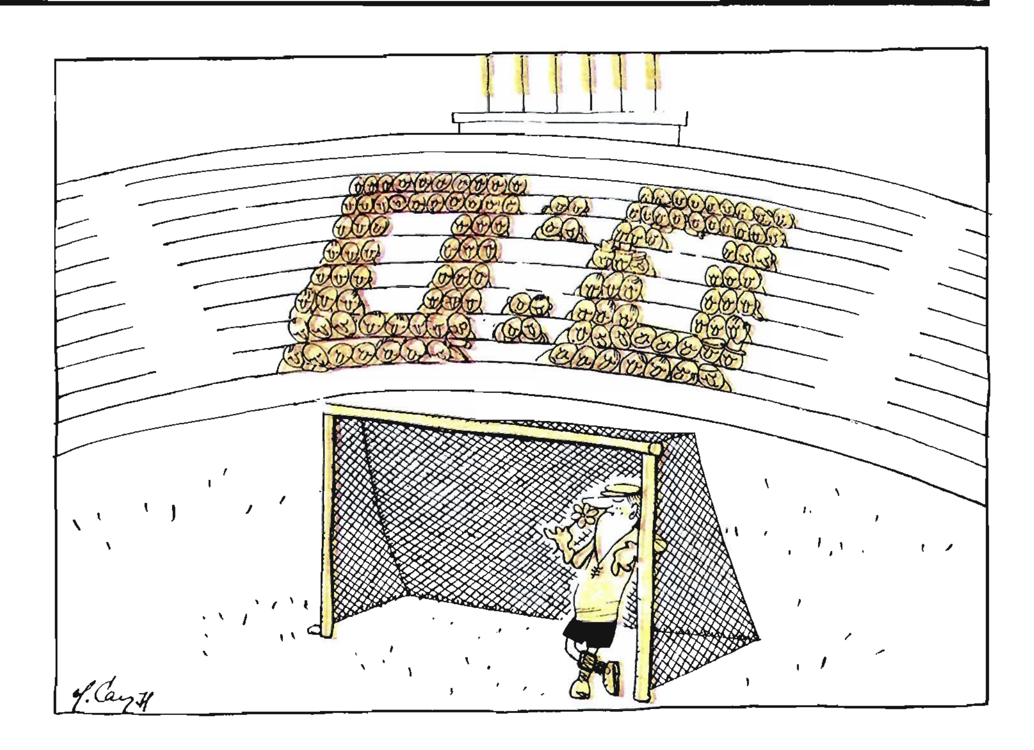
(Из протокола собрания жителей села Капкаякент)

Прислал А. Абдуллаев, Дагестанская АССР

— Вы просили что-нибудь фирменное...

Рисунок О. ЕВГЕНЬЕВА

Спокойный матч.

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Луиджи БАРБИОЛЛИ (Италия)

Мысли вслух

Очень легко отличить хорошую песню от плохой. Хорошая песня — та, которую мы любили, когда были молодыми. Плохая — та, которую поет современная молодежь.

* * *

Пятьдесят служащих, работающих день и ночь в течение двух веков, сделают столько же ошибок, сколько одна вычислительная машина за две секунды.

* * *

Автомобильные тормоза подобны друзьям: о том, хороши они или плохи, узнаешь лишь после того, как прибегнешь к их помощи.

* * *

Одно из важнейших качеств огородника — умение отличать хорошую траву от сорняка. Если вы не уверены, вырвите всю траву. Та, которая вырастет вновь, наверняка сорняк.

* * *

Если в ресторанном меню ищешь не то, что нравится, а то, что полезно, значит, ты уже состарился.

Кунчо ГРОЗЕВ (Болгария)

МАШИНА—ЭТО УДОБСТВО

— Так, значит, ты до Сврачево? За персиками?

Объясняю, что я не за персиками. У меня там знакомые, и я еду повидать их. Только вот опоздал на рейсовый автобус и пришлось прибегнуть к помощи автостопа...

— А я за персиками. Их ведь на горбу не потащишь. Другое дело, когда имеешь собственную машину... Это, брат, не только средство передвижения. А что? Правильно: у-доб-ство.

Киваю головой в знак согласия. Но сам владелец машины расположился не очень удобно. На краешке сиденья, как приглашенный на торжественный обед бедный родственник. Сочувственно осведомляюсь, нет ли у него на спине фурункула.

— Фурункула нет. Только кожа слегка попорчена.— И быстро пояснил: — Не у меня. На спинке сиденья. А я, как аккуратный автомобилевладелец, должен беречь ее...

Мой благодетель явно затронул любимую тему.

— Да, прекрасная вещь — машина! Путешествуешь, видишь мир... Не то что в автобусе. Там задохнешься.

В раскаленном на солнце бледно-зеленом «Москвиче» духота не меньше, чем в автобусе. По щекам счастливого владельца стекают крупные капли пота. Вежливенько предлагаю открыть одно окно.

— Нет уж, слишком хрупкая механика. Начнешь крутить туда-сюда, и пиши пропало.

Осторожно преодолев небольшую колдобину, он продолжал:

— Вот что значит машина! В субботу погрузил жену и покатил мир смотреть.

Интересуюсь, почему мой благодетель не взял с собой детей.

— У меня их нет. Дети—сплошные расходы. А вот машина — настоящая поддержка семье.

В следующий миг водитель резко затормозил у подножия небольшого пригорка. Надпись на дорожном указателе гласила: «С. Сврачево — 2 км».

— Привал?

— Да, но только для «Москвича». Видишь, какой подъем, зачем же мучить машину? И десяти минут не пройдет, как мы уже будем в селе. Ты шагай, а я машину запру и следом за тобой потопаю.

Не успел я пройти и ста метров, как небо пересекла яркая змейка молнии. Загрохотал гром. Пошел проливной дождь, с градом. Да, подумал я не без зависти, хорошо сейчас моему новому знакомому: он надежно укрыт и от дождя и от града. Действительно удобство!

Сзади раздались чьи-то шаги.

— Вот это, брат, ураган! Я даже испугался сначала. Как град забарабанил, я стал звать тебя на помощь. Да, из-за грома ты, наверное, не слышал. Лег я на переднее стекло и закрыл его телом.

— Зачем?!

— Как зачем? Уберечь от града. Это же переднее стекло! Специальное. И стоит дорого. Если бы оно треснуло... Эх, знал бы я, что такое случится, обязательно взял бы с собой жену. Она бы прикрыла заднее стекло, а то теперь оно кое-где поцарапано...

У моста мы расстались. Он отправился на кооперативный двор за персиками, а я пошел вверх по улице к своим знакомым. Где-то там внизу под холмом стояла машина с поцарапанным задним стеклом. Машина, купленная для удобства...

УЛЫБКИ РАЗНЫХ

Она (раздраженно):

— Вместо того, чтобы играть в карты с отцом, ты мог бы уделить мне немного внимания.

Он:

— Я бы сам этого хотел, но тогда мы не соберем денег на свадьбу.

●

В книжном магазине:

— Я хотел бы что-нибудь современное, злободневное, но без всяких выкрутасов, написанное точно и сжато, без лишних деталей и персонажей, но заставляющее работать воображение.

— Я понял, что вам нужно,— отвечает продавец.— Вот, пожалуйста, купите расписание поездов.

●

— Правда ли, что некоторые писатели становятся хорошими критиками?

— Да, из плохих вин иногда получается хороший уксус.

●

— Скажите, вы случайно не сын старого Джо Парнера?

— Да, сын. Но что случайно — я слышу впервые...

●

— Не тяни руки через стол, Питер. Что, у тебя нет языка?

— Язык есть, но ведь руки длиннее...

●

Муж говорит супруге:

— Чем ты опять недовольна? У тебя две шляпки к этому костюму!

— Ты ошибаешься. У меня только один костюм к этим двум шляпкам!

Рисунок Михая ГРОЗУ (Румыния)

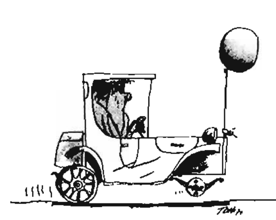

Рисунок Тони АВРАМА (Румыния)

Людвик Ежи КЕРН (Польша)

Целительный вокзал

Когда меня хандра грызет,
Когда мне в жизни не везет,
И все вокруг меня не то,
И не поймет меня никто,
И кошки на душе скребут...
Что делать мне,
Как быть мне тут?
Тогда спешу я на вокзал.
Там шум и гам, там шторм и шквал,
И день и ночь пасется там
Табун детей и стадо мам.
Пыхтят бедняги-поезда,
Оттуда — эти, те — туда...
Хрипят бессвязно рупора,
Как будто выпили с утра.
Там чьи-то слезы, чья-то грусть...
Я в этой толчее толкусь,
Проходит час, и нет уже
Скребущих кошек на душе...
Потеют в знойный летний час
Хвосты курортников у касс,
А я не мчусь за тыщи верст,
Мне ни в один не надо хвост.
Я не карабкаюсь в вагон,
Мне чемодан не тычут в грудь,
Иду шажком я на перрон,
Счастливцев провожаю в путь.
И собственным лекарством горд,
Бреду домой я не спеша,
И дом милей мне, чем курорт,
И жизнь светла и хороша...

Перевел с польского Н. ЛАБКОВСКИЙ

КРОКОДИЛ

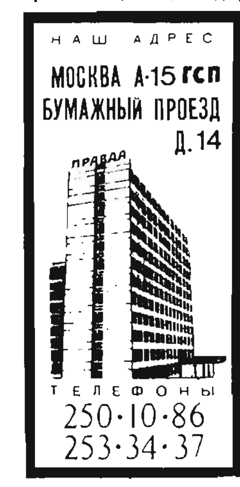
№ 24 (1998)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: В. Альтшуллер, М. Битный, М. Вайсборд, Е. Горохов, А. Грунин, Е. Гуров, О. Евгеньев, В. Каневсний, С. Кузьмин, Н. Станиловский, Ю. Степанов, В. Тамаев, В. Тильман, И. Норинский, Ю. Федоров.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

■

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 11/VIII 1971 г. А 00959. Подписано к печати 19/VIII 1971 г. Формат бумаги $70 \times 108^1/_8$. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 000 000 экз. (1-й завод: 1—3 609 620). Изд. № 1539. Заказ № 1735.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

В ФРГ

— Эти демагоги-рабочие требуют равной оплаты за равный труд! Но в конце концов мы ведь тоже довольствуемся только жалкой частью капитала наших мужей!..

Рисунок Луиса РАУВОЛЬФА (ГДР)